

УДК 82.09

**РУССКО-ЗАРУБЕЖНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА**

© 2015 О.М.Буранок

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 14.08.2015

Статья посвящена проблемам художественного перевода в контексте русско-зарубежных литературных связей середины XVIII века. Кроме опубликованных автором статьи переводов Н.И.Ознобишина, в статье рассматривается первый перевод на русский язык романа Генри Филдинга «История Тома Джонса, найдёныша». Данный перевод впервые вводится в научный оборот и позволяет существенно уточнить вопрос о переводах произведений Филдинга в России.

Ключевые слова: переводческая деятельность XVIII века; русская литературная культура середины XVIII века; Филдинг; роман «История Тома Джонса, найдёныша»; Н.И.Ознобишин.

В Петровскую эпоху происходило формирование переводческой культуры, а переводная литература широким потоком вливалась в русский литературный процесс и становилась неотъемлемой его частью¹.

На протяжении всего своего творчества Феофан Прокопович штудировал иностранные языки, изучал литературу и культуру Европы и много переводил: и в этом он выполнял заказ Петра I. Следуя заветам Петра, изучали языки и были переводчиками не только «птенцы гнезда Петрова» Антиох Кантемир, Василий Татищев, но и следующее поколение уже «учеников» Феофана Прокоповича: В.К.Тредиаковский, М.В.Ломоносов, А.П.Сумароков и др. Переводная литература стала неотъемлемой частью литературного процесса и культуры первой половины XVIII в., а к середине столетия в Россию потоком хлынула немецкая, французская, чуть позже – английская литература всех родов и жанров и самая разная в художест-

венном отношении (а влияние польской литературы и культуры пошло на убыль).

Репертуар переводов середины XVIII в. чрезвычайно обширен ввиду расширившихся контактов России с западноевропейскими странами (и, в первую очередь, с Францией). Безусловно, в потоке переводной прозы были и первоклассные авторы, но было и много неизвестных даже у себя на родине прозаиков, из-под пера которых выходили литературные однодневки. Но они-то и составляют «чернозём» для развития «большой» литературы.

Одной из самых переводимых и популярных в России середины XVIII века оказалась мадам Мадлен Гомец² – модная французская писательница, автор десятков романов, повестей, сказок и т.п. Её «Сто новых новостей...» в русских переводах были изданы в России в 10 томах: для того времени это был почти беспрецедентный случай. Содержание повестей мадам Гомец – войны, любовные коллизии, экзотика Востока, сверхъестественные страсти; сотни «золушек», которые – благодаря или почти чудесным превращениям, или волею случая – становятся графинями и королевами; в качестве персонажей представлены все социальные слои – от пастуха до властелина. Герои её «новостей» достаточно свободно пере-

¹ Буранок Олег Михайлович, доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹ См.: Буранок О.М. Феофан Прокопович и литература XVIII века в контексте русско-зарубежных связей: монография / О.М.Буранок. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. – 179 с.; Буранок О.М. Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01, 10.01.03 / Буранок Олег Михайлович. – Самара, 2013. – 54 с.

² Буранок, О.М. Судьба Мадам Гомец в русской переводной культуре XVIII века / О.М.Буранок // Известия СамНЦ РАН. – 2012. – Т. 14. – № 2 (3). – С. 807 – 810; Буранок, О.М. Мадам Гомец в России / О.М.Буранок, Т.П.Дунина // Телескоп: Научный альманах № 11. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2005. – С. 7 – 20.

мещаются во времени и пространстве, часто не привязаны ни к каким историческим событиям. Излюбленный приём автора – нагромождение фактов, лиц, событий, происшествий. Хотя переведённые на русский язык повести мадам Гомец не стали художественным открытием в русской литературе середины XVIII века, они способствовали в определённой степени формированию жанровой системы русской прозы. Таким образом, известные и неизвестные русские переводчики открыли читателю новое имя – Мадлен Гомец, а переводческая культура обогатилась новым опытом.

Переводчики были выходцами из самых разных слоёв населения. Определённый интерес представляет офицерская среда, выдвинувшая ряд литературно талантливых людей. Один из них – Никанор Иванович Ознобишин (1726/1727 – 1788). Архивные изыскания о Никаноре Ознобишине позволили выявить и впервые обнародовать документы о разных нюансах его жизни и творчества³. Был известен лишь его перевод с французского – опубликованный «Нещастной француз», нам же удалось обнаружить его рукописные переводы – «Гистория Николая...» и перевод произведения Сервантеса («Сеньора Корнелия» из цикла «Назидательные новеллы»).

Рукописи Н.И.Ознобишина изучены и опубликованы нами с научными комментариями⁴. Не только в сервантесоведении, но и в истории русской литературы XVIII века это по праву может считаться открытием (что и было подтверждено рецензиями на книгу). Обнаруженная автором рукопись Н.И.Ознобишина «Корнелия» (1761) – наиболее ранний, первый из известных на сегодняшний день переводов Сервантеса на русский язык⁵. Французский перевод новеллы Сервантеса, с которого Н.И.Ознобишин переводил «Корнелию», установить не удалось. «Сеньора Корнелия»

Сервантеса в XVIII в. на русском языке не печаталась, только с 1805 г. (в переводе Ф.Кабрита) она стала известна российским читателям. О рукописном переводе Н.И.Ознобишина ни библиографы, ни литературоведы, изучавшие жизнь и творчество Сервантеса, не знали.

Если «Гистория Николая...» восходит к анонимным повестям-гисториям Петровской эпохи, то «Корнелия» в переводе Ознобишина – художественное явление середины XVIII в.: во-первых, это Сервантес; во-вторых, новелла сама по себе высокохудожественное произведение и, в-третьих, перевод Никанора Ознобишина оказался действительно хорош для своего времени.

Стараясь вписать в историко-литературный и культурный контекст Европы русскую литературу, переводчики этого периода не только заботились об общественной полезности переводимых ими книг, но и о соединении полезного с приятным, оттого их волновали такие эстетические и этические категории, как «чувствительность», «нежный слог», «изящество», «вкусное нравоучение», «совершенство». Перевод становится для них не ремеслом, а искусством.

Перевод Н.И.Ознобишиным «Сеньоры Корнелии» Мигеля Сервантеса, несомненно, органично вписывается в литературный контекст эпохи и отвечает переводческим задачам и потребностям читающей публики середины XVIII в.

Сопоставительный анализ рукописного (Н.Ознобишина) и двух напечатанных переводов «Корнелии» (Ф.Кабрита и Б.Кржевского) наглядно показывает эволюцию переводческой культуры в России, отношение переводчиков к художественному тексту, историческим реалиям, стилю. Сравнивая данные переводы, нельзя, пожалуй, говорить о такой категории, как совершенство или несовершенство: каждый из них отражает литературную культуру, в том числе и переводческую, своей эпохи: классицистическую, сентименталистскую и реалистическую соответственно.

Учитывая, что Сервантес для русской культуры – один из наиболее освоенных авторов, исследование первого перевода его произведений на русский язык представляет особый интерес. «Назидательные новеллы» М.Сервантеса отличались критическим или идиллическим пафосом; «Сеньора Корнелия» принадлежит ко второму виду, и Н.И.Ознобишин прекрасно сумел этот идиллический пафос передать в своём переводе. Герои повести Антоний Изунца и Жуан Камбоа – благородны и честны, отзывчивы и добры. Эти свойства личности привлекают к ним других персонажей повести – Корнелию, Лауренто Бентиволио, герцога Алфонсо Дэсто (Альфонсо д'Эсте) и не только их. При этом, по молодости своей, героини-

³ Буранок, О.М. Никанор Ознобишин-переводчик / О.М.Буранок. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2005. – 224 с.

⁴ Рукописный отдел РГБ. Ф. 178 / 3717, 3717. Впервые опубли.: Буранок, О.М. Никанор Ознобишин-переводчик... – С. 163 – 211. Примечания. – С. 221 – 224.

⁵ Буранок, О.М. Никанор Ознобишин-переводчик...; Буранок, О.М. О первом переводе Сервантеса на русский язык: повесть «Сеньора Корнелия» / О.М.Буранок // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. – Вып. 3. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – С. 18 – 23; Буранок, О.М. Русский Сервантес: начало освоения / О.М.Буранок // Знание. Понимание. Умение: науч. журн. Моск. гуманит. ун-та. – 2006. – № 2. – С. 177 – 180; Буранок, О.М. Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза середины XVIII века: Исследование, тексты, комментарии / О.М.Буранок. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2010. – 294 с.

испанцы достаточно легкомысленны и любопытны: так, не подумав о последствиях, дон Жуан берёт новорождённого младенца, которого, обознавшись, отдала ему служанка Корнелии. В результате молодые люди оказались замешаны в очень сложную интригу, в запутанные отношения двух благородных семейств и смогли помочь Корнелии Бентиволио соединиться с её любимым – герцогом Алфонсом Дэсто – и помирить герцога с Лауренто Бентиволио. Дон Жуан спас жизнь герцогу (не зная, кто он), а дон Антоний приютил сбежавшую из дома Корнелию. Секретные истории сильных мира сего, «разоблачения», некие «правдивые истории», повествование от первого лица или лица некоего исторического деятеля – всё это было быстро усвоено русскими авторами, переводчиками, читателями. Западноевропейское романное мышление через переводы успешно осваивалось русскими писателями и читателями.

Из трёх переводов Н.И.Ознобишина, изученных нами, «Корнелия» – наиболее интересный художественный текст, что, разумеется, обусловлено совершенством повести Сервантеса, которой не повредил даже двойной перевод (с испанского на французский и уже с французского – на русский). Можно только пожалеть, что ознобишинский перевод новеллы Сервантеса остался неизвестным широкому кругу читателей второй половины XVIII в.

Таким образом, приключенческий «исторический» сюжет с чётко расставленными этическими акцентами и благополучным финалом не мог не быть интересным русским читателям, как не мог не быть интересным для них и новый, по сути дела, жанр повести с элементами исторического повествования и любовными перипетиями сюжета. Переводы подобных произведений способствовали становлению жанра повести в России, что придёт уже на конец столетия, скажется в литературе сентиментализма. А генезис жанра русской повести необходимо видеть не только в «гисториях» Петровской эпохи, но и в переводной западноевропейской прозе, органично входившей в русский литературный процесс середины XVIII века. Литературная и культурная политика Петровской эпохи (в том числе и в области переводов) определила закономерности развития историко-литературного процесса первой половины и середины XVIII века.

Недавно обнаруженный нами перевод (первый!) на русский язык «Истории Тома Джонса, найдёныша» Генри Филдинга, осуществлённый Н.И.Ознобишиным с французского языка (пере-

вод де Лапласа) в 1750 году⁶, является блестящим примером освоения жанра романа в переводческой культуре середины XVIII века.

Роман «История Тома Джонса, найдёныша» Генри Филдинга вышел в свет в Лондоне в феврале 1749 года. Впервые перевод романа с языка оригинала на русский язык сделан через сто лет после выхода романа в Англии (перевёл А. И.Кронеберг в 1848 г., перевод опубликован в «Современнике»). В XX – XXI вв. роман Филдинга широко известен в переводе А.А.Франковского (опубликован в издательстве «Academia» в 1935 г.).

В XVIII веке Филдинга в России читали или в оригинале (те, кто знал английский язык и имел доступ к английским книгам), или во французских переводах (последнее было нормой). Считается, что первый перевод на русский язык этого романа осуществил Е.С.Харламов в 1770 г. (Харламов, 1770); второе издание вышло в 1787 г. Е.С.Харламов переводил не с оригинала, а с французского перевода, который сделал Пьер Антуан де Лаплас (де Ла Плас), это указано на титульном листе перевода Харламова – «повесть ... переведенная на французской г. Делапласом». Возраставшая популярность Филдинга привлекла внимание Харламова-переводчика к главному роману английского прозаика, «и таким образом способствовала распространению славы английского романиста в России»⁷.

Общеизвестно, что французская литература занимала, безусловно, первое место в корпусе переводов художественной прозы на русский язык. Примечательно, что наряду с литературными однодневками прорывалась по-настоящему хорошая литература, о чём мы уже писали в связи с Никанором Ознобишиным и его первым переводом на русский язык «Сеньоры Корнелии» Сервантеса. Во вступлении к своему переводу «Гистории Николая, короля Пароуганскаго...» Озноби-

⁶ История Том Ионеса или Найденного младенца. Часть первая с французского на русской переведена Никанором Ознобишиным. 1750 // Отдел рукописей Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета. – Шифр А63/ XLIX. – № 622. – 143 л. (286 с.).

⁷ Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов. Просветительство / Ю.Д.Левин // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век: в 2 т. – Т. 1: Проза / под ред. Ю.Д.Левина. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. – С. 188; см. подробнее: Левин, Ю.Д. Восприятие Филдинга в России XVIII века / Ю.Д.Левин // *Levin Ju. D. Translations of Henry Fielding's Works in Eighteenth-century Russia // Slavonic and East European Review*. 1990. Vol. 68. № 2. – P. 217 – 233.

шин писал, что перевёл «книг более дватцети»⁸. Обнаружив «Корнелию» в переводе Никанора Ознобишина, мы надеялись ещё найти его переводы. Многолетние поиски увенчались успехом.

Научный работник Ульяновской областной научной библиотеки В.В.Морозова (мы благодарны ей за постоянную помощь в разыскании архивных материалов) указала, что, согласно описи рукописного фонда библиотеки им. Н.И.Лобачевского, в Казани должна быть ещё одна рукопись ознобишинского перевода. В декабре 2014 г. во время проведения Международной научно-практической конференции «Г.Р.Державин и диалектика культур» на базе Института филологии и межкультурных коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета в Отделе рукописей Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета мы получили уникальную, неизвестную рукопись Никанора Ивановича Ознобишина. В справочном издании библиотеки её название упомянуто одной строкой: «Филдинг Г. История Тома Ионеса или найденного младенца в переводе Н. Ознобишина (1750)»⁹. Выражаем благодарность за помощь и содействие в получении рукописи д.ф.н., проф. А.Н.Пашкурову и к.и.н., зав. отделом редкой книги Э.И.Амерхановой.

Рукопись переплетена (использованы кожа, картон, нить, ткань), содержит 143 листа; текст с обеих сторон листа (полуустав середины XVIII века, коричневые чернила); называется рукопись «История Том Ионеса или Найденного младенца. Часть первая с французского на русской переведена Никанором Ознобишиным. 1750».

Когда Н.И.Ознобишин переводил с французского перевода роман Филдинга, ему было 23 – 24 года. Это наиболее ранний опыт переводческой деятельности Ознобишина (из тех, что известны нам сегодня). Данная рукопись – настоящая сенсация! Оказывается, не только Сервантеса Ознобишин первым перевёл на русский язык, но и первый перевод на русский язык «Тома Джонса» Филдинга тоже сделан Н.И.Ознобишиным. Его перевод на 20 лет (!) опережает тот, который до сих пор считался самым ранним, – перевод Е.С.Харламова (1770). Уточним, что у Харламова был первый опубликованный перевод романа на русский язык; Ознобишин свой перевод не публиковал.

Ю.Д.Левин, говоря о Е.С.Харламове, пишет, что Харламов переводил с французского перевода Пьера Антуана де Лапласа по изданию 1764 г.¹⁰; в другом месте статьи он, ссылаясь на высказывание самого де Ла Пласа, пишет, что французский перевод «Истории Тома Джонса» сделан до 1751 г.¹¹. Рукопись Ознобишина позволяет уточнить эту дату. Перевод Ознобишина – с французского, следовательно, с того же Лапласа (других французских переводов романа Филдинга в середине XVIII века нет). Ознобишин делает перевод с французского (т.е. с перевода Лапласа) в 1750 г.; следовательно, французский перевод был сделан и опубликован вскоре после публикации романа в Англии, т.е. в 1749 – 1750 гг. Мы сопоставили структуру первого тома (количество и нумерация глав, их названия) у Лапласа (по изданию 1823 г.; более ранними изданиями мы не располагаем), у Харламова (по второму изданию) и по рукописи Ознобишина; все тексты похожи, как близнецы-братья: Ознобишин, а через 20 лет Харламов переводили Филдинга с перевода де Лапласа; причём Харламов сделал полный перевод всех 4-х томов, а Ознобишин перевёл только первый том (других мы пока не обнаружили).

Примечательно собственное признание Лапласа, что он, как переводчик, действовал «в Томе Джонсе, приспособляя это произведение, не искажая его, к французскому вкусу»¹². «Не искажая» – это незаслуженный комплимент переводчика самому себе. В результате перевода де Лапласа роман Филдинга подвергся сильному сокращению: вместо шести томов английского оригинала (18 книг) стало 4 тома французского перевода (тоже 18 книг, но количество глав в книгах отличается от оригинала). Прежде всего, де Лаплас исключил все вводные главы к каждой книге романа, представлявшие собой публицистические отступления, весьма важные для Филдинга¹³. «Наличие в каждой из книг вступительного очерка является структурным признаком этого романа: ни один из них не может быть изъят из романа без ущерба для композиционного единства»¹⁴. Добавим: это ущерб и не только для композиционного единства романа, но и для адекватного восприятия его жанровой специфики; «ненуж-

⁸ Цит. по своей публикации: Буранок, О.М. Никанор Иванович Ознобишин... – С. 181.

⁹ Рукописный фонд Русского сектора Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского: Путеводитель / сост. А.В.Скоробогатов, Э.И.Амерханова и др. – Казань: Форт-диалог, 1999. – С. 106.

¹⁰ Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 189.

¹¹ Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 187.

¹² Цит. по: Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 187.

¹³ Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 189.

¹⁴ Соколянский, М.Г. Творчество Генри Филдинга / М.Г. Соколянский. – Киев: Высшая школа, 1975. – С. 107.

ные», с точки зрения французского переводчика, вступительные главы лишили французскую версию романа философского начала.

У Ознобишина и Харламова, которые перевели по французскому переводу, тоже, разумеется, ни одной вступительной главы нет. И нумерация глав, хотя и последовательная (начиная с первой), но содержательно не соответствует нумерации Филдинга (зато точно следует нумерации и содержанию глав у де Лапласа). Так, первая глава первой книги у русских переводчиков соответствует второй главе английского автора (и первой же главе французского переводчика) и т.д. Главы, в которых развивается действие, тоже значительно сокращались, причем две соседние главы нередко объединялись в одну, а объем их сокращался. Книга первая у Филдинга содержит 13 глав, у де Лапласа, Ознобишина и Харламова – 11; вторая книга – 9 глав, у переводчиков – 4; третья книга – 9 глав, у переводчиков – 8; четвертая книга – 14 глав, у переводчиков – 10; пятая книга – 12 глав, у переводчиков – 7; шестая книга – 14 глав, у переводчиков – 8; седьмая книга – 15 глав, у переводчиков – 9. В конце всей рукописи Ознобишина написано: «Конец первого тому»; та же информация после седьмой книги дана у де Лапласа и Харламова.

И Ознобишин, и Харламов исправно следовали за французским переводом; в результате русские читатели получили после публикации перевода Харламова (1770) «главный роман Филдинга сильно обедненным»¹⁵. Но и в таком виде он был восторженно принят русскими читателями. Ещё раз обратимся к воспоминаниям И.И.Дмитриева, который описывает восторг 17-летнего юноши Н.М.Карамзина в связи с получением от книгопродавца К.В.Миллера (в качестве платы за выполненный перевод) двух томиков «Фильдингова Томаса-Ионеса (Том-Джона) в маленьком формате, с картинками, перевода Харламова»¹⁶. Успех «Повести о Томасе Ионесе» не только стимулировал русских переводчиков, но и определил первое место Филдинга среди английских романистов, переводившихся в России XVIII века, – пишет Ю.Д.Левин со ссылкой на Э.Г.Кросса¹⁷. Филдингу русские переводчики даже приписывали произведения других английских авторов, например, Смоллетта. Так, в XVIII веке под именем Филдинга в России вышли переводы книг Смоллетта –

«Похождения Родрика Рандома» (в 1788 г.) и «Путешествие Гунрия Клинкера» (в 1789 г.). Этот факт отмечен в библиографическом указателе В.В.Сиповского¹⁸.

В XVIII веке рождались новые эстетические принципы, в литературе и искусстве востребованы стали естественность и правдоподобие. Великий английский романист Генри Филдинг, может быть, как никто другой способствовал этому. И хотя Н.И.Ознобишин и Е.С.Харламов переводили «Тома Ионеса...», используя язык-посредник, однако не только этот роман, но и многие другие произведения Филдинга, переведённые следом другими переводчиками, безусловно, способствовали укреплению русско-английских связей.

Де Лаплас, сильно сокращая, перевёл всё-таки весь роман Филдинга «История Тома Джонса, найдёныша» на французский язык (а вслед за ним Харламов – на русский язык). Ознобишин – только 7 книг, которые на титульном листе обозначены как «часть первая», а на последней странице рукописи – как «первый том». В рукописи Ознобишина нет никакой информации о том, собирался ли он переводить дальше, и последуют ли за «частью первой» другие части.

Рукопись переписана в книгу набело (причём не рукой Никанора Ознобишина). Первые 10 листов (20 страниц) рукописи занимает «Оглавление первого тому» – перечень книг и содержащихся в них глав с их подзаголовками-«аннотациями» (краткой информацией о содержании). В этом оглавлении достаточно много правки, сделанной рукой Н.Ознобишина поверх стертых строк (образец его почерка есть в челобитных и прошениях об отставке; мы об этом писали раньше и давали фотоснимок его почерка¹⁹). Далее следует текст романа – по книгам и главам, как они идут у французского переводчика. В тексте Ознобишина практически отсутствуют знаки препинания, некоторые слова сокращены (под титлами или с выносом отдельных букв над словом), орфография тоже далека не только от современной, но и от харламовской. Однако содержательно ознобишинский перевод ничуть не уступает переводу Харламова.

Рукопись Ознобишина ещё раз подтвердила талантливость молодого «самодельного» переводчика, который переводил, «только чтоб празд-

¹⁵ Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 189.

¹⁶ Цит. по: Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 190.

¹⁷ Левин, Ю.Д. Начало 1760-х – середина 1780-х годов... – С. 190.

¹⁸ Сиповский, В.В. Из истории русского романа и повести (Материалы по библиографии, истории и теории русского романа). – Часть I: XVIII в. / В.В.Сиповский. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук. 1903. – 336 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4741/Филдинг

¹⁹ Буранок, О.М. Никанор Иванович Ознобишин... – С. 8.

ным не быть»²⁰ и выбирал для этого, среди прочих, произведения величайшей художественной ценности, ещё не известные русским читателям, в числе таких произведений – «Сеньора Корнелия» Сервантеса и «История Тома Джонса, найдёныша» Филдинга. Может быть, в дальнейшем посчастливится найти новые переводы Никанора Ивановича Ознобишина, который был дедом известного поэта XIX века Д.П.Ознобишина и сам при этом

обладал незаурядными литературными способностями.

Таковы некоторые характерные примеры переводческой культуры и русско-зарубежных литературных связей середины XVIII столетия.

²⁰ Цит. по своей публикации: Буранок, О. М. Никанор Иванович Ознобишин... – С. 181.

RUSSIAN-FOREIGN LITERARY CONNECTIONS IN THE MIDDLE OF THE EIGHTEENTH CENTURY: PROBLEMS OF TRANSLATION

© 2015 O.M.Buranok[°]

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article explores the problems of literary translation in the context of Russian-foreign literary relations in the middle of the 18th century. The first Russian translation of Henry Fielding's "The History of Tom Jones, a Foundling" is examined along with other translations of N.I.Oznobishin's works published by the article author. The author addresses the most unknown facts about translations of Fielding's works in Russia.

Keywords: translation in the 18th century; Russian literary culture of the middle of the 18th century; Fielding; «The History of Tom Jones, a Foundling»; N.I.Oznobishin.

[°] Oleg Mikhailovich Buranok, Doctor of Philology, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature. E-mail: olegburanok@yandex.ru